

Потребовалось несколько быстрых разговоров - и обещание мороженого для Полумы, - чтобы Гарри был исключён из списков дерьма своих подружек. После того, как они были удовлетворены, он отправился обратно в Больничное крыло, намереваясь поговорить с Помфри. Он обещал вернуться, если ему будет больно или он устанет, а пребывание на ногах в последние несколько часов истощило его энергию до нуля. Однако большее значение имела линия вопросов, на которую Гермиона натолкнула его простым замечанием.

Конечно, мадам Помфри могла бы найти какое-нибудь "Пеппер-Уп", чтобы помочь тебе не заснуть. И вообще, пока ты там, попроси какие-нибудь питательные зелья; я беспокоюсь, что Дурсли снова попытаются заморить тебя голодом этим летом".

Да, он был уверен, что медсестра сможет дать ему несколько зелий, чтобы помочь набрать вес, но почему она никогда не давала ему их раньше? Он бывал там не так уж часто, но она проводила многочисленные сканирования каждый раз, когда ему приходилось оставаться на ночь; не могло быть и речи о том, чтобы она не заметила явных признаков недоедания. Но почему-то за шесть лет, что он находился под ее опекой, она ни разу не упомянула о том, что могла бы ему помочь. В общем, это вызывало у него серьезные сомнения в ее благонадежности.

Остановившись у Больничного крыла, он попытался мысленно подготовиться к предстоящей встрече. В предыдущей временной шкале почти все участники катастрофы, в которой прошло его "детство", к тому времени, когда он всё понял, уже умерли, включая Помфри. Теперь, когда ему предстояло столкнуться с одной из них, он понял, насколько легче ему было раньше.

Он расправил плечи и вошёл в дверь. "Мадам Помфри, вы здесь?"

"Здесь, мистер Поттер", - раздался голос медиума. Он прошел за ней в кабинет и некоторое время осматривал обстановку.

Наименьшее удивление вызвали книги, заполнявшие книжную полку в левой части комнаты. Справа стояла полка, заставленная склянками, и Гарри увидел, что каждая из них была помечена мелким аккуратным шрифтом. Настоящего письменного стола у нее не было, только короткий столик, стоявший вровень с дальней стеной маленькой комнаты. Перед столом стоял табурет на колёсиках, а на нём сидела Помфри и старательно писала на нескольких листах пергамента. Бумажная работа, этот непрекращающийся кошмар.

"Должна сказать, я не ожидала, что вы вернетесь так скоро. Я думал, вы будете наседать, пока не упадете в обморок, и вас придется нести сюда".

Он покраснел: именно так он и поступил бы, и поступал, в старом времени больше раз, чем можно было сосчитать. "Когда Гермиона увидела, как я устал, она настояла, чтобы я пришёл к тебе. Я подумал, не могу ли я получить дозу "Пеппер-Уп", чтобы продержаться до вечера".

"Я не могу этого сделать, мистер Поттер", - сказала она. Она повернула свой табурет так, чтобы оказаться к нему лицом. "Если бы вы были просто утомлены, я бы без проблем дала вам что-

нибудь, чтобы вы не заснули, но ваша магия уже полностью занята противодействием Круциатусу. Лучшее, что вы можете сделать для себя, если чувствуете усталость, - это немного отдохнуть".

"Вы действительно заботитесь о своих пациентах, не так ли?" Он поразился, когда она улынулась в ответ: "Но я должен сказать, что если вы так заботитесь, то почему вы ничего не сделали, чтобы исправить то, что моя так называемая "семья" сделала со мной за эти годы?"

Помфри наклонила голову, глядя на руки, которые она сжимала в коленях. "Я бы хотела как-то помочь вам. Каждый раз, когда вы приходили сюда, я не могла отделаться от мысли, что отчасти я виновата в том, что вы здесь. Может быть, если бы я тебя лечила, ты бы не умирал столько раз..."

"Если ты так хотела мне помочь, почему ты этого не сделала?"

"Потому что Дамблдор, - выплюнула она, - использовал против меня клятву Гиппократы и обет, который я дала, чтобы стать Целителем Хогвартса. Он устроил всё так, что я никогда не смогу помочь тебе так, как хотела бы".

Гарри растерянно моргнул. "Что вы имеете в виду, говоря о клятве Гиппократы? И какие еще клятвы?" Он слышал о клятве Гиппократы из маггловского мира, но не знал, что в Волшебной Британии существует подобная практика. Гермиона тоже никогда не рассказывала ему о них, но она прошла только три года из пяти лет обучения, необходимых для того, чтобы стать целителем.

"Клятва Гиппократы" - это пять магических клятв, которые Целители обязуются соблюдать, прежде чем закончат обучение и примутся за своих пациентов. Нарушение хотя бы одной из них лишило бы меня магии, и я боюсь, что случится с вами, со всеми студентами, если я буду вынужден уйти".

"Но как Дамблдор мог заманить вас в ловушку ваших Клятв?" - спросил он.

"Клятва Гиппократы очень специфична. Это сделано для того, чтобы Целители не попали в ситуацию, когда любой вариант вынудит их нарушить один из них, но Дамблдор извратил их так, что моя работа сделала это сама.

"Первая клятва гласит: "Я буду проводить все необходимые процедуры в рамках моих возможностей и никогда не причиню своим пациентам вреда, действием или бездействием, без необходимости или несоразмерно пользе, которую они получают от моего лечения. Клянусь своей магией". Его цель очевидна - не дать ни одному Целителю причинить вред пациенту из-за личных чувств.

Второй: "Я буду информировать своих пациентов об их недугах и правильном лечении, прежде чем применять какое-либо средство. Если моими пациентами являются несовершеннолетние, я

буду информировать их опекунов, если только опекун не является причиной болезни пациента". В этом я клянусь своей магией". Многие люди чувствуют себя более комфортно, если знают, что и зачем собирается делать их целитель. Поскольку мы должны смотреть на пациентов как на людей, а не просто как на проблемы, которые нужно решить, причинение эмоциональных страданий может считаться нанесением им вреда, что является нарушением первой клятвы.

Третья клятва гласит: "Я не буду лечить заболевания, которым я не обучен, за исключением крайних случаев, когда речь идет о пациенте, лежащем у подножия Завесы. Я буду искать коллег-целителей, знающих и опытных в конкретном заболевании, которым страдает мой пациент". Клянусь своей магией". Давным-давно, когда целительству обучали через ученичество, большинство смертей происходило по вине молодых целителей, которые не знали, как лечить недуг, с которым никогда не сталкивались. Есть ряд заболеваний или травм, которые требуют внимания специалистов.

Четвертое - "Я буду уважать частную жизнь своих пациентов и не буду разглашать информацию о них без веских оснований. Клянусь своей магией". В ходе обследований мы узнаем о пациентах то, что они никогда не расскажут другому человеку. Наш долг - вернуть пациентам здоровье, а не распространять о них слухи. С другой стороны, в некоторых случаях, например, при злоупотреблениях, мы должны иметь возможность привлечь ДМЛ, отсюда и фраза 'just cause'.

И, наконец, пятое: "Я не буду давать никаких клятв, нарушающих эти клятвы, которые я даю как Целитель. Клянусь своей магией". Эта клятва имеет простую цель: она не позволяет Целителям оказаться между противоречащими друг другу клятвами".

"Хорошо, - сказал Гарри, обдумав каждую клятву, - все они имеют смысл на первый взгляд, но вы не лечили меня от голода, который я перенес, и не вызывали никого, чтобы забрать меня у моих родственников, так как же вам удалось избежать нарушения клятв?"

Помфри вздохнула. "Я не нарушила их, потому что, прежде чем работать здесь, мне пришлось принести еще две клятвы. Во-первых, я поклялась с помощью магии сообщать директору школы, как опекуну всех детей, обучающихся в Хогвартсе, о том, что курс лечения ученика требует длительных мер, или что это может помешать ему участвовать в занятиях. Кроме того, если студенту не исполнилось семнадцать лет, я должен получить его разрешение на проведение рекомендованного лечения или на передачу медицинской информации студента кому-либо, кроме директора школы и его опекунов.

"Я каждый год говорю Дамблдору, что тебе нужна помощь больше, чем я могу оказать за одну ночь, но, хотя он и говорит, что поговорит с твоими опекунами, он никогда не дает разрешения на лечение и не разрешает мне консультироваться с экспертами из больницы Святого Мунго".

"Значит, вы не могли лечить меня сами, но ничто не мешало вам сказать мне..."

"Было. Директор школы также заставил меня поклясться, что я не буду обращаться к

несовершеннолетним студентам, в данном случае к вам, с вопросами о вашем состоянии или возможностях лечения до того, как я проконсультируюсь с вашими опекунами и получу согласие на лечение. Вторая клятва Гиппократова не позволяла мне лечить вас, не объяснив вам, что я делаю, а клятва директору не позволяла мне сказать вам об этом, поэтому я не мог вас лечить".

Гарри мог понять, что пожилая женщина испытывает страдание и гнев. После смерти родителей им манипулировали, чтобы он стал орудием Дамблдора, но он не замечал того, что происходило за кулисами, пока всё уже не было кончено. Насколько же хуже было для Поппи Помфри, которая увидела ловушку только после того, как её уже поймали?

"Но ведь вы говорите со мной об этом сейчас, так как же вы избегаете нарушения клятвы?"

Глаза Помфри тревожно подражали глазам Дамблдора, а её злобная ухмылка могла бы составить гордость Волдеморта. "Я не могла сказать вам раньше, но в этот раз вы сами обратились ко мне: это лазейка в ограничениях Дамблдора. Раз вы уже знаете, то теперь у нас гораздо больше возможностей..."

<http://erolate.com/book/4085/113531>